

Время потерь и расставаний

Татьяна Павловна, мой могучий воин, моя крепость. «Держимся, Ирочка, держимся!» — её клич был моим талисманом, бронёй против всех невзгод. Я цеплялась за её силу, её непоколебимый дух был для меня примером стойкости. В минуты, когда отчаяние подступало к горлу холодным комом, я набирала её номер и слышала в трубке властный шёпот: «Я помолюсь за тебя, Ирочка, помолюсь!» И от этих слов на душе становилось светло и тихо, как будто на самом деле происходило маленькое чудо.

Но выяснилось, что и воины бывают ранены, а крепости могут пасть. Как я разочаровалась в своём Посланнике, так и она — во мне.

Иногда в отношениях есть предел — не драматический, а тихий и окончательный. Я не осталась в прежней системе координат: вышла из неё через боль, кризис, внутренний поиск. Пять лет неопределённости среди единомышленников, включая самого Посланника, обвинения в безумии — всё это постепенно разрушило во мне любое понимание собственного пути. Так что и терять мне было нечего. Этот путь изменил меня — мои взгляды, реакции, восприятие. Прежняя картина мира для меня давно обрушилась, и притворяться, будто она всё ещё сохраняется, я не могла и не хотела. Это и есть мой уровень честности — с собой и с другими.

Татьяна Павловна осталась внутри этих границ. Не потому что не захотела — потому что именно на них держалось её представление о мире. И в какой-то момент стало ясно: теперь мы смотрим в разные стороны.